

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 32–40, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-32-40
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

The 1804–1813 Russo-Persian War and Diplomatic Activities of France and Britain

Elmira G. Dzahieva¹

¹ Ph. D. in History (Doct. of Historical Sc.), Professor, Department of General History, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: almira3dg@mail.ru.

Abstract

The article focuses on the international situation in the Caucasus in the early 19th century when the region became a battlefield — both in terms of diplomacy and war — between the Persian Empire and Imperial Russia (1804–1813), and the active interference of Britain and France which significantly contributed to further escalation of the conflict.

The paper provides a retrospective overview of external political arrangements by the King of Kartli and Kakheti, Heraclius II, a Persian subject, in between the Sublime Porte and Russia. The 1801 Manifesto by Paul I who was eager to settle the question of Kartli and Kakheti only exacerbated the situation in the East Caucasus. At the same time, there was an evident growth of pro-Russian sentiments in the North-East Caucasus. The mentioned factors aggravated by the siege of Ganja consequently resulted in the 1804–1813 Russo-Persian War.

Presented are the reasons for the active participation of East-North Caucasian peoples in the events under consideration and the split in the community of highlanders on the topic of external political preferences caused by disinclination of most highlanders to follow the anti-Russian propaganda.

With references to documentary evidence, it is shown that France and Britain not only took active part in the escalation of tensions between the Russian Empire and Persia, including by financing Tehran's military campaign, but invested certain efforts for the establishment of an Ottoman-Persian alliance and their military coalition in the Caucasus. The article describes the reasons for Russia's military and political success as well as the terms of the Treaty of Gulistan.

Keywords: Russian Empire, Persia, 1804–1813 Russo-Persian War, Britain, France, Caucasus, 1813 Treaty of Gulistan.

Сегодня мы становимся свидетелями нового этапа передела мира, в процессе которого происходит реанимирование уже, казалось, разрешенных проблем конфликтотенных зон Евразии в XIX–XX вв. Удивительно, что мы стали очевидцами воскрешения давно ушедшего в небытие Восточного вопроса. Если вспомнить, сколько десятилетий предшествовало его решению в XVIII–XX вв., то приходится осознать

реальную картину происходящих событий на Большом Ближнем Востоке, составной частью которого является Кавказ. У многих возникает вопрос, откуда деструктивные силы черпают идеи для дестабилизирующих программ по всему периметру Юга Евразии. Ответ находится в истории формирования и распада Австро-Венгрии, Османской и Российской империй, Персии, а также в процессе создания на их обломках

обновленных Австрии, СССР, Турции, Персии и новых стран Юго-Восточной Европы и Большого Ближнего Востока и в истории активного участия во всех этих процессах стран Запада. Таким образом, источники сегодняшних проблем находятся в историческом прошлом, в том числе в начале XIX в.

Еще в последней трети XVIII в. Российская империя не раз предпринимала попытки утверждения своего влияния в Восточной Грузии, в том числе и с помощью подписанного в Георгиевске российско-картли-кахетинского договора 1783 г. Однако этот трактат был сведен фактически на нет турецко-картли-кахетинским договором 1786 г. Петербург сумел извлечь опыт из извечной политики лавирования подданного Персии Ираклия II между Портой и Российской империей. В течение 1796–1798 гг. скончались наиболее влиятельные участники решения кавказского вопроса — Екатерина II, Ираклий II и Ага-Мохаммед-шах, что прямо повлияло на развитие событий на рубеже XVIII–XIX вв. на Кавказе. Новый Картли-Кахетинский царь Георгий XII, приняв во внимание внутренние распри и внешнеполитическую неопределенность Картли-Кахетии, неоднократно обращался в Петербург о принятии его владений в подданство Российской империи, на что Петербург ограничился отправкой в Тбилиси военного контингента. По всей видимости, Павел I, не стремясь на данном этапе идти на открытое противостояние на Кавказе с соседними державами по грузинскому вопросу и учитывая извечную политику Картли-Кахетии по балансированию между Персией, Портой и Российской империей, пытался выждать время и смягчить ситуацию в регионе. Кроме того, Павел I учитывал европейское осложнение, из-за которого в 1798 г. Петербург пошел на заключение союза со Стамбулом, вынуждавшим императора предпринимать на Кавказе более выверенные действия. В том же 1798 г. Ираклий II скончался. Новый Картли-Кахетинский царь Георгий XII, видя политику Павла I, послал летом 1798 г. делегацию в Стамбул с просьбой о подданстве Порты [Потто 1994: 291–292]. Так и не дождавшись ожидаемой реакции Стамбула и получая угрозы от нового правителя Персии Фетх-Али-хана и Умма-хана аварского, Георгий XII вновь отправил обращение в Петербург о принятии Картли-Кахетии в подданство Российской империи. В декабре 1800 г. Павел I под-

писал манифест о присоединении Грузии к Российской империи.

Стоит отметить, что в реальности это касалось только восточной части современной Грузии — Картли-Кахетии. Российской империи еще только предстояло создать Грузию. Назначенному главному в Грузии Кноррингу предписывалось обеспечить безопасность Картли-Кахетии и преумножить число российских сторонников в Грузии [АКАК 1866: 433–436, 753–755].

Именно грузинский вопрос и дагестанская проблема стали предметом острых и непримиримых разногласий Порты и Персии с Российской империей. Присоединение Грузии к России в 1801 г. изменило политическое положение и соотношение сил на Кавказе в пользу России. Персия и Порта стремились препятствовать нормализации российско-кавказских отношений. Эти действия и неучтенность имевшихся глубоких противоречий между влиятельными владельцами Дагестана и Азербайджана фактически свели на нет действие Георгиевского договора 1802 г. об их союзе под протекторатом Российской империи, ставшего фактически формальным актом [Джахилов 1985: 7].

Геополитическая борьба за регион осложнялась антироссийскими действиями Британии и Франции в Османской империи и Персии, оказывавшими прямое влияние на развитие кавказских событий. Западные державы сумели связать в один узел и разногласия Европы с Российской империей, и военно-политическое противостояние России с Османской империей и Персией в Черноморско-Каспийском макрорегионе, значительно сузив геополитическое поле для маневров российской дипломатии. Иранский исследователь А. Т. Бахши весьма емко охарактеризовал данную ситуацию: «Лондон и Париж использовали Иран как шайбу при хоккейной игре» [Бахши 1958: 4–5, 21]. Так, в начале января 1801 г. английским дипломатам удалось добиться заключения британо-персидского договора о союзе, который был нацелен против Франции и Российской империи [Иоаннисян 1958: 62].

Итогом предпринятых дипломатических маневров стало усиление российско-персидской конфронтации. К началу XIX в. стало очевидным усиление российских позиций среди народов Северо-Восточного Кавказа как итог политики привлечения на

свою сторону правителей региона, экономической интеграции Восточного Кавказа в экономическую систему Российской империи. Все это и вызвало обеспокоенность Персии и Порты.

Так, Фетх-Али-хан по требованию двора активизировал персидскую политику на Кавказе, ставя задачу восстановления власти Тегерана в кавказских пределах Персии. В июне 1800 г. шах отправил *фирман*¹ к правителям Закавказья и Дагестана, требуя от них подтверждения своих верноподданнических отношений к шаху, угрожая в противном случае «...вооруженной рукой навести порядок...» во владениях Грузии и на Восточном Кавказе [РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. I. Л. 267–268]. Персия в своих действиях на Кавказе сумела добиться поддержки Османской империи. Так, в 1802 г. царевич Александр Бекович распространил в Дагестане одновременно *фирманы* от шаха и султана, обещавшие горцам большие денежные вознаграждения за поддержку Картли-Кахетинского царевича [АКАК. Т. 1. Ч. 2. С. 288, 406–407]. Благодаря совместным действиям им удалось привлечь на свою сторону ряд владетелей Кавказа.

Произошедшие в начале 1804 г. события на Восточном Кавказе, а именно — ввод царских войск в Гянджу и последовавшая за этим резкая и решительная реакция Персии, в конечном счете привели к началу первой российско-персидской войны 1804–1813 гг. К горцам Кавказа было направлено специальное обращение шаха — *фирман*, объявлявший, что «Иран не остановится до тех пор, пока Грузия и сопредельные с нею провинции не будут покорены и неверные русские не будут истреблены до самого Кизляра» [АКАК 1868: 164–165]. 28 мая 1804 г. главному Цицианову был вручен ультиматум визиря Персии, в котором он требовал от царских военачальников «...шахские области без малейшего предлога очистить», предупреждая о своих намерениях начать военные действия [АКАК 1868: 808–809]. Однако Цицианов, отказавшись от любых действий, отклонил требование Ирана, и в июле 1804 г. Персия начала военные действия на Кавказе.

Позиция иранцев достаточно хорошо отражена в иранской историографии. Так, А. А. Бина отмечает, что «...Россия протя-

гивала свои руки на Северо-Западный Иран. <...> Фактически война началась движением русских войск в сторону Еревана» [Бина 1954: 81]. Другой иранский исследователь А. Т. Бахши отмечает, что «... Грузия была причиной войны.<...> Несмотря на предупреждения Ирана, Россия продолжала захватывать иранские города. <...> Она стремилась завладеть не только Грузией, но и всем Кавказом с Каспийским морем — открыть пути к южным морям» [Бахши 1958: 25].

Первоначально персидским войскам удалось продвинуться вглубь Закавказья и осадить город Ганджа (Елисаветополь). Шах в 1804 г. вторично обратился с *фирманом* к горцам Дагестана и Чечни. В том же году шахские *фирманы* были разосланы осетинам, черкесам, кабардинцам и другим народам Северного Кавказа [АКАК 1868: 817–822]. Персидский шах сообщил о подготовке мощного наступления иранских войск в сторону Грузии и «истребления неверных» до самого Кизляра и дальше. Шах советовал горцам продолжать сопротивление царским войскам, разрушая мосты, дороги и т. д., за что обещал им многочисленные награды и щедрые вознаграждения. В свою очередь и Османская империя приняла активное участие в агитации горцев к началу антироссийского восстания и инспирировала дагестанские набеги на грузинские земли. В том же 1804 г. турецкие эмиссары появились среди кабардинцев и других народов Северного Кавказа, призывая горцев к антироссийскому мятежу [Блиев 1970: 296]. В большинстве случаев эти призывы и воззвания Персии и Порты к «священной войне» не достигли своей цели, поскольку многие правители Северного Кавказа не откликнулись на них. Так, шамхал Тарковский задержал несколько лиц с 36 *фирманами* — воззваниями от шаха Аббас-Мирзы и царевича Александра к правителям и всему населению Северного Кавказа — и передал их русским властям [АКАК 1868: 1039, 786]. В то же время начавшаяся пропаганда оказала определенное воздействие на народы Кавказа, которые в большинстве своем были приверженцами ислама. Тем более что народы Кавказа не хотели установления над ними господства иностранного государства ни под каким флагом. Кроме того, в начале XIX в. на Северном Кавказе стало нарастать недовольство колониальной политикой царизма. В результате стараний Персии и Порты в 1804 г. некоторые

¹ Фирман (ферман) — указ шахов Персии, султанов Османской империи, других правителей стран Ближнего и Среднего Востока.

дагестанские правители совершили ряд набегов на грузинские владения. Так, 2 марта 1805 г. сын Сурхай-хана Халимбек с 9-тысячным ополчением напал на российский пост у реки Алазани [Утверждение русского владычества... 1901: 195–196]. В 1804 г. в Осетии и Кабарде произошли антироссийские выступления, вызванные усилением колониальной политики царизма. «Грузинский царевич Александр, — писал русский офицер Стемковский, — отправил с братом своим <...> золото к тагаурским феодалам, с тем, чтобы они старались не пропускать войска российские в Грузию и из Грузии, всем российским старались бы вредить» [Блиев 1970: 296]. Однако царская администрация на Кавказе ошибочно приписывала эти выступления исключительно проискам восточных держав: Дельпоцо считал главной причиной восстания кабардинцев подстрекательства турок и персов, тем не менее признавая, что все-таки имели место «...притеснения кабардинцев местными начальниками» [АКАК 1868: 963–964]. Протестное движение в Осетии и Кабарде было жестоко подавлено.

В 1805 г. персы и царевич Александр Бекович, не желая допустить затухание очагов антироссийских восстаний, вновь обратились к народам Северного Кавказа с призывами о продолжении борьбы. В августе 1805 г. русскими властями были задержаны кабардинский *узден* Жентемир Окова и эмиссары Баба-хана, царевича, с 36 воззваниями «ко всем горским старшинам», с помощью которых, как писал Цицианов, «Баба-хан имеет цель возбудить всех горцев <...> и запереть дорогу в Грузию» [АКАК 1868: 848], но эти попытки оказались безуспешными. В 1805 г. военная кампания, в ходе которой российские войска сумели перехватить инициативу и разбить персов при Эчмиадзине, оказалась неудачной для Персии. В 1805 г. Шекинское, Ширванское и Карабахское ханства перешли на сторону Российской империи, после чего Тегеран сделал особый упор на Дагестан. Так, по российским данным, весной 1806 г. в Нуху привезли из Ирана «...до 30 тыс. червонцев для найма лезгинского войска» [АКАК 1869: 263]. По плану персов, Сурхай-хан и Ших-Али-хан должны были отвлечь основные российские силы от Елисаветополя к Нухе и от Алазани к Джарам, а затем, отрезав им все пути к отступлению, истребить их, прежде чем подоспеет подкрепление из Тбилиси [Утверждение... 1901: 235–236; АКАК

1869: 413–414]. Начался сбор ополченцев в Дагестане, казикумухский хан обещал каждому воину за участие в походе по 45 руб. [Гаджиев 1965: 186]. Набрав таким способом ополченцев, Сурхай-хан в марте 1806 г. прибыл со своим отрядом в местечко Алмало. Была даже назначена дата встречи дагестанских феодалов с *шах-задэ* и царевичем Александром у Елисаветополя, но поражение Аббас-Мирзы на пути в Елисаветополь и вступление русских войск в Дагестан сорвали их замыслы, и Сурхай-хан удалился в Дагестан [РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Л. 101–102]. 21 июля 1806 г. в Дербенте произошло восстание против Ших-Али-хана: дербентцы сами открыли ворота города российским войскам, управление ханством было передано шамхалу Тарковскому, а город переходил в ведение российских властей. Впоследствии Ших-Али-хан был лишен власти и над Кубинским ханством. Свергнутый хан продолжал борьбу против России, а Сурхай-хан был вынужден присягнуть на верность России и обязался платить ежегодную дань в 3 000 червонцев [РГВИА. Ф. 6164. Л. 140–144; АКАК. С. 378–379]. Шах рассчитывал на помощь Британии, но она, будучи в этот период союзницей Российской империи по антифранцузской коалиции, предпочитала воздержаться от открытой поддержки Персии. Еще большее разочарование ждало его после падения Дербента и Баку, вызвавшего ухудшение англо-иранских отношений. Этим и воспользовался Париж, стремившийся еще с 1803 г. создать франко-персидско-османский союз против Петербурга и Лондона. 4 мая 1807 г. между Ираном и Францией был заключен Финкенштейнский договор, напрямую нацеленный против России и Англии [АКАК 1868: 874–875, 883–887; Иоаннисян 1958: 118–119].

Находившаяся под давлением французской дипломатии и ободренная военными успехами Наполеона, Порта из-за разногласий на Балканах и в Восточной Грузии в декабре 1806 г. тоже объявила войну Российской империи. Опасаясь войны на два фронта, Россия предложила Ирану начать переговоры о мире [АКАК 1869: 420–421, 444–445]. Начавшиеся переговоры о мире затянулись по вине обеих сторон: царская сторона требовала заключения договора только лишь на выдвигаемых ею условиях, а именно: «установление пограничной линии по рекам Араксу, Куру и Арпачаю» [АКАК 1869: 444–446, 488–490; и др.], т. е. включение в состав Российской империи

Западного Кавказа, Эриванского ханства и всего Восточного Кавказа. В свою очередь Персия, ободренная началом российско-турецкой войны и поддерживаемая Францией, стремилась к установлению «...старых границ, включая Кизляр, весь Дагестан и другие области Северного Кавказа» [АКАК 1870: 374; Джахияев 1985: 42–43, 88, 92–93]. В 1808 г. Аббас-Мирза во главе 35-тысячного войска ожидал исхода Арапачайского сражения турок с царскими войсками, однако битва 17–18 июня 1807 г. закончилась поражением турок, после чего персидские войска возвратились в Нахичеванское ханство [АКАК 1869: 420–421, 444–445, 548–549]. В течение 1807–1808 гг. на Северном Кавказе не было сколько-нибудь серьезных анти-российских выступлений, хотя в указанный период Персия и Порты старались поднять горцев против царских властей. Так, 4 марта 1807 г. на пути в Дагестан был задержан агент с пятнадцатью воззваниями Аббас-Мирзы и главнокомандующего османской армией, где говорилось, что Иран и Турция в союзе с Францией договорились об анти-российских действиях. Весной 1808 г. к народам Кавказа были направлены *фирманы* Ирана, Турции и воззвания царевича Александра. Эмиссары Порты распространяли среди горцев провокационные слухи, якобы царизм уступил османам «...весь Крым, Грузию, Имеретию и все области у персиян ею завоеванные» [АКАК 1869: 427–429, 553, 657–659]. Однако Ших-Али-хана и Сурхай-хана не поддержали ни в Дагестане, ни на Кубе; не нашли они поддержки и у Мустафа-хан Ширванского. В 1808 г. русские войска заняли Эриванское и Нахичеванское ханства. Хотя им не удалось захватить г. Ереван в 1808 г., к концу года Иран очутился в критическом положении. Шах был недоволен Францией и снова пошел на сближение с Англией. В марте 1809 г. Англией был подписан «предварительный договор», по которому за «военную помощь и ежегодную денежную субсидию в 160 тыс. туманов шах обязался не пропускать иностранные войска через Иран, помогать Англии в случае нападения кого-либо на Индию» [АВПР. Д. 7; Кузнецова 1983: 37–38]. Антироссийская политика Англии в Персии и России ничем не отличалась от политики Франции. На антирусскую направленность договора 1809 г. указывает также американский историк М. Аткин [Atkin 1980: 135]. В январе 1809 г. был заключен англо-турецкий договор, по которому Иран в числе

других стран должен был оказать помощь Порте в подготовке контрнаступления на Кавказе. Так, в 1809 г. Иран предоставил Ахалцихскому паше 100 тыс. руб. и многое другое, что привело к срыву российско-персидских переговоров. Э. Ханак указывает, что главную роль в срыве переговоров сыграли англичане и османы [Ханак 1974: 93, 97–98]. Царским властям стало известно, что весной 1809 г. «...Аббас-Мирза, собрав несколько наличной казны и разных товаров, приказал погрузить судно и отправить его в Дербент» для доставки Ших-Али-хану. Все это предназначалось для найма дагестанских отрядов. Повсюду среди горцев Северного Кавказа действовали эмиссары Персии и царевича Александра. «Я имею с собою, — хвастался царевич Александр в воззваниях к осетинам и кабардинцам, — силу и казну трех сильных и великих держав — всего Ирана, османов и англичан для вашего освобождения из рук чужих» [АКАК 1870: 126–129, 853–855]. В целом, по данным российских источников, в 1809 г. царевич Александр получил из Персии 190 тыс. руб. для организации анти-российских выступлений.

В результате в Дагестане с ополчением из 4 тыс. чел. Ших-Али-хан в течение сентября–октября 1809 г. организовал нападение на царские войска, дислоцированные в Дербенте, Баку и на Кубе. Ему удалось на некоторое время прервать линию коммуникации между Баку и Дербентом. В 1810 г. участились случаи перехода в Ахалцих наемных отрядов из Дагестана: только в мае указанного года в Ахалцихе находилось более 7 тыс. наемников из Дагестана. Укажем здесь, что в 1809–1810 гг. Ших-Али-хан, воспользовавшись недовольством кубинцев, произволом царских чиновников, сумел организовать на Кубе несколько протестных выступлений. В том же году имело место нападение чеченцев на казачьи станицы и крепость Владикавказ. В 1809–1810 гг. в Кабарде произошло антироссийское восстание. Напряженная обстановка сложилась в Осетии, особенно в южной части, где движение народных масс против местных помещиков и царских чиновников по существу не прекращалось [АКАК 1870: 756–759, 892–893; История Кабарды: 81–82]. Но, как и прежде, царские власти усматривали причины антирусских восстаний на Кавказе только в происках восточных держав. Для подавления этих протестных выступлений в Кабарду и Чечню были введены регуляр-

ные царские войска. Карательные рейды царских войск вглубь гор оставили после себя печальный след. Так, царский главком на Кавказе А. П. Тормасов в 1810 г. писал, что горские народы «чувствительно наказаны». Более того, с кабардинцев потребовали большую контрибуцию в размере «...1000 лошадей, 500 голов крупного рогатого скота и 10 тыс. руб. деньгами» [История Кабарды 1957: 79–82]. Ужесточение колониальной политики царизма вызывало ответные протестные волнения среди горцев [АКАК 1870: 756–759, 892–893; и др.].

В этой ситуации инициативу в антироссийских действиях Персии и Порты в свои руки взяла Англия. Для продолжения войны с Россией в 1811 г. она сразу предоставила Персии 600 тыс. туманов (размер трехгодичной суммы) и увеличила сумму ежегодной субсидии до 200 тыс. туманов. Кроме того, из Англии прибыли военные специалисты для переобучения персидской армии. По свидетельству Э. Ханака, в 1811 г. англичане предоставили Ирану 12 пушек, 12 тыс. ружей, 12 тыс. патронов, 12 тыс. комплектов одежды, 12 тыс. солдат для охраны южных берегов Персидского залива, 2 млн туманов [Ханак 1974: 179]. По данным А. П. Тормасова, после этого в Иране «начались необыкновенные военные приготовления» [АКАК 1870: 753–755]. В целях стабилизации ситуации на Кавказе царские власти прибегли к политике «ласканий», не скупясь на раздачу различных льгот, чинов и ценных подарков. По данным российских источников, в 1811 г. горцы Западного и Центрального Кавказа были очень довольны принятыми мерами: кабардинцы вновь присягнули на верность Российской империи, чеченцы же заявили о своей готовности следовать за ними. Видимо, по этой причине эмиссары восточных государств усердствовали особенно. Эпицентр антироссийских действий в 1811 г. сфокусировался в Дагестане. Один за другим посланники Персии и Порты прибывали в Дагестан с *фирманами* и деньгами. Так, шах отправил свои повеления почти всем ханам и союзам сельских обществ Дагестана, назначив Ших-Али-хана своим уполномоченным в Дагестане и Ширване и предписывая всем правителям «...оказать ему покорность для уничтожения чтителей многобожия» [АКАК 1870: 151–152]. В такой обстановке Ших-Али-хан и Сурхай-хан смогли осенью 1811 г. увлечь за собой часть горцев на борьбу против царизма. С набраным ополчением Ших-Али-хан и сын Сур-

хай-хана Нух-бек в ноябре 1811 г. выступили в направлении Кубы. 6 ноября 1811 г. в местечке Зиахур горцы разбили отряд генерал-майора Гурьева, после чего к Ших-Али-хану присоединились ополчения Хасан-хана дженгутайского и аварского хана. Горцы намерены были изгнать царские войска из Кубинского владения. Однако в кровопролитной битве у деревни Росток 20–22 ноября 1811 г. горцы потерпели поражение [Ханак 1974: 125–140]. 14 декабря 1811 г. царские войска заняли крепость Кюри и образовали отдельное от Казикумухского Кюринское ханство во главе со сторонником Российской империи — Арслан-ханом. В 1811 г. иранская армия не проявляла особой активности. Кончившаяся поражением в октябре 1812 г. попытка иранского полководца Пир-Кули-хана прорваться в Дагестан через Ширван ослабила позиции антироссийской оппозиции. В связи с нахождением царских войск в Дагестане Сурхай-хан и Ших-Али-хан не получили ожидаемой помощи от дагестанских правителей [Дубровин 1887: 28–29].

Окончание российско-османской войны в 1812 г., разгром армии Наполеона в России, победа царских войск в Асландузе и Ленкоране, поражение восстаний 1812 г. в Кахетии и Осетии снова вынудили Персию сесть в 1812 г. за стол переговоров. Однако Иран по совету англичан затягивал переговоры о мире и одновременно готовился к новому вторжению в Закавказье. Он вел переговоры с Турцией о союзе и агитировал горцев Кавказа к враждебным акциям против России.

В итоге, несмотря на многочисленные перипетии и стремления персидской стороны уйти от согласия с выдвинутым российской стороной для подписания мирным договором, 12/24 октября 1813 г. в местечке Гюлистан был подписан мирный договор между Российской империей и Персией [Юзефович 1869: 208–214]. Согласно Гюлистанскому трактату, Персия отказывалась от Дагестана, всего Западного Кавказа, в числе которых были грузинские владения, находившиеся в османской юрисдикции, Кубинского, Карабахского и северной части Талышинского ханства. Присоединение указанных кавказских владений к Российской империи имело глубокие исторические последствия. Кавказские народы, включаясь в состав более передовой Российской империи, получали дополнительные импульсы для своего социально-экономического и

культурного развития, ликвидации институтов рабства и работорговли. Благодаря их вхождению в состав Российской империи были созданы многие центры аграрно-промышленного и культурного развития. Этот факт с точки зрения исторического развития носил прогрессивный характер, правовая же оценка Гюлистанского трактата не столь однозначна.

Сам процесс включения кавказских владений в состав Российской империи, будучи сложным и неоднозначным, носил противоречивый характер и привел к Кавказской войне. Выводы для себя сделали не только горцы, но и сама царская власть, сумев найти силы для трансформации национальной и административной политики к реалиям горской жизни. Этот обоюдный процесс стал прочным фундаментом перед будущими испытаниями [Джахиева 2006: 149–152].

Источники

- АКАК — Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссией. Тифлис: Тип. Главн. упр. наместника Кавказа, 1866–1904. Т. I–XII; Т. I:1866; Т. II:1868; Т. III:1869; Т. IV:1870; Т. V:1870.
- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи. Гл. архив. Д. 7.
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА.

Литература

- Бахши А. Т. Равабат-е Иран ва Руссие (1800–1850). Тебриз: [б.и.], 1958.
- Бина А. А. Тарих-е сийаси-йе дипломаси-йе Иран (1722–1220). Политическая и дипломатическая история Ирана. От Голнабада до Тюркманчая (1722–1828). Т. I. Тегран: [б.и.], 1954.
- Блиев М. М. Русско-осетинские отношения (40-е XVIII – 30-е гг. XIX вв.). Орджоникидзе: Ир, 1970. 380 с.
- Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 391 с.
- Джахиев Г. А. Россия и Дагестан в начале XIX века: Дагестан в русско-турецких отношениях. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1985. 96 с.
- Джахиева Э. Г. Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774–1813 гг. Махачкала: тип. Дагестанстата, 2006. 197 с.
- Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 5. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1887. 502 с.
- Иоаннисян А. Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в на-

чале XIX столетия. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1958. 447 с.

- История Кабарды / отв. ред. Н. А. Смирнов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 394 с.
- Кузнецова Л. А. Иран в первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. 265 с.
- Потто В. А. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. II. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1901. 319 с.
- Потто В. А. Кавказская война. От древнейших времен до Ермолова. Т. I. Ставрополь: Кавказский край, 1994. 678 с.
- Ханак Э. Сийасат-е Руссие дар Иран. 1790–1815. Военная политика России в Иране (1790–1815). Тегран: [б.и.], 1974.
- Юзефович Б. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб.: Тип. О. И. Бакста, 1869. 326 с.
- Atkin M. Russia and Iran. 1780–1828. Minneapolis: Minnesota University Press, 1980. 216 p.

Sources

- АКАК — *Akty, sobrannye Kavkazskoyu arkheograficheskoyu komissiei* [Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission]. Tiflis, Print. House of the Caucasus Viceroyalty, 1866–1904. Vol. I–XII; vol. I, 1866; vol. II, 1868; vol. III, 1869; vol. IV, 1870; vol. V, 1870.
- АВПРИ — *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [The Archive of Foreign Policy of the Russian Empire]. The main archive. D. 7.
- РГВИА — *Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Archive of Military History]. F. VUA.

References

- Bakhshi A. T. *Ravabat-e Iran va Rusie (1800–1850)* [Russo-Iranian relations (1800–1850)]. Tabriz, 1958 (In Persian).
- Bina A. A. *Tarikh-e siyasi-ye diplomasi-ye Iran (1722–1220). Politicheskaya i diplomaticheskaya istoriya Irana. Ot Golnabada do Torkmanchaya (1722–1828). T. I* [A political and diplomatic history of Iran. From Golnabad to Torkmanchay (1722–1828)]. Tehran, 1954 (In Persian).
- Bliev M. M. *Russko-osetinskie otnosheniya (40–e XVIII — 30–e gg. XIX vv.)* [Russo-Ossetian relations (1740s — 1830s)]. Ordzhonikidze, 1970, 380 p. (In Russ.).
- Gadzhiev V. G. *Rol' Rossii v istorii Dagestana* [Russia's role in the history of Dagestan]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 391 p. (In Russ.).
- Dzhakhiev G. A. *Rossiia i Dagestan v nachale XIX veka: Dagestan v russko-turetskikh otnosheniyakh* [Russia and Dagestan in the early

- 19th c.: Dagestan in Russo-Turkish relations]. Makhachkala, Dag. Book Publ., 1985, 96 p. (In Russ.).
- Dzhakhieva E. G. *Dogovory Rossii s Turtsiyei, Iranom i pravitelyami Kavkaza. 1774–1813 gg.* [Russia's treaties with Turkey, Iran and rulers of the Caucasus. 1774–1813]. Makhachkala, Publ. Dept. of Dagestan Statist. Service, 2006, 197 p. (In Russ.).
- Dubrovin N. F. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze. T. 5* [A history of the war and Russian rule in the Caucasus. Vol. 5]. Saint Petersburg, I. N. Skorokhodov Publ., 1887, 502 p. (In Russ.).
- Ioannisyan A. R. *Prisoedinenie Zakavkaz'ya k Rossii i mezhdunarodnye otno-sheniya v nachale XIX stoletiya* [Russia's annexation of Transcaucasia and international relations in the early 19th c.]. Erevan, Publ. House of Armenian Acad. of Sciences, 1958, 447 p. (In Russ.).
- Istoriya Kabardy / otv. red. N. A. Smirnov* [A history of Kabardia. Edit. by N. Smirnov]. Moscow, Publ. House of the USSR Acad. of Sciences, 1957, 394 p. (In Russ.).
- Kuznetsova L. A. *Iran v pervoy polovine XIX v.* [Iran from the early to mid 19th c.]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 265 p. (In Russ.).
- Potto V. A. *Utverzhdenie russkogo vladychestva na Kavkaze. T. II* [Establishment of the Russian rule in the Caucasus. Vol. II]. Tiflis, Ya. I. Liberman Publ., 1901, 319 p. (In Russ.).
- Potto V. A. *Kavkazskaya voyna. Ot drevneyshikh vremen do Ermolova. T. I* [The Caucasian War. From the earliest times to Ermolov. Vol. I]. Stavropol, Kavkazskiy Kray Publ., 1994, 678 p. (In Russ.).
- Khanak E. *Siyasat-e Russie dar Iran. 1790–1815. Voennaya politika Rossii v Irane (1790–1815)* [Russia's military policy in Iran (1790–1815)]. Tehran, 1974 (In Persian).
- Yuzefovich B. *Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskie i torgovye* [Russia's treaties with the Orient. Political and trade ones]. Saint Petersburg, O. I. Bakst Publ., 1869, 326 p. (In Russ.).
- Atkin M. *Russia and Iran. 1780–1828.* Minneanopolis, Minnesota University Press, 1980, 216 p. (In Eng.).

УДК 94

РОССИЙСКО-ПЕРСИДСКАЯ ВОЕННАЯ КОНФРОНТАЦИЯ 1804–1813 гг. И ДИПЛОМАТИЯ ФРАНЦИИ И БРИТАНИИ

Эльмира Гаджиабдуллаевна Джахиева¹

¹ доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: almira3dg@mail.ru.

Аннотация. В статье описываются проблемы международного положения Кавказа в начале XIX в., ставшего эпицентром военно-политической конфронтации Российской империи с Персией в 1804–1813 гг., и активного участия в этой эскалации антироссийски настроенных Британии и Франции. В статье последовательно приводится ретроспектива внешнеполитического лавирования царя Картли-Кахетии Ираклия II, подданного Персии, между Портой и Российской империей. Стремление Павла I решить вопрос Картли-Кахетии Манифестом 1801 г. обострило ситуацию на Восточном Кавказе. Одновременно менялась ситуация и на Северо-Восточном Кавказе, где явно усиливались пророссийские позиции. Указанные факторы, а также возникший вокруг Ганджи конфликт и стали причиной российско-персидской войны 1804–1813 гг. Описаны причины активного участия народов Северо-Восточного Кавказа в событиях, происходивших в регионе, и раскола в горском обществе по проблемам внешнеполитической ориентации, нежелания большинства горцев следовать антироссийской агитации.

На фактическом материале показано, как Франция и Британия не только принимали активное участие в эскалации напряженности Российской империи с Персией, во многом финансируя военную кампанию Тегерана, но и предпринимали конкретные шаги по созданию османо-персидского союза и объединению их военных сил на Кавказе. В статье описываются причины военно-политического успеха Российской империи в войне 1801–1813 гг. и условия подписания Гюлистанского трактата 1813 г.

Ключевые слова: Российская империя, Персия, война 1804–1813 гг., Британия, Франция, Кавказ, Гюлистанский трактат 1813 г.